

Правда - 1992 - 30 апр. -

Взгляд с портрета

С Ириной Понаровской я «прописан» в одной комнате уже четыре месяца. Каждое утро и вечер обмениваемся улыбками. Иногда пристально смотрим друг другу в глаза. Мне кажется — я ей симпатичен...

Уверен в одном: сменится год, но календарь с фотографией Ирины останется висеть на прежнем месте.

О ее творчестве написано, сказано, снято и много доброго, и порой не всегда корректного. Интерес у публики к «звезде» прост: где родилась, крестилась, влюбилась, «поднялась» и т. д. Надоело! Поговорим о женщине, Нежной, хрупкой принцессе с прекрасными большими глазами.

В них, я считаю, особый секрет успеха певицы Понаровской. Сливаясь с ней взглядами, чувствуешь пьянящую силу обаяния и нежности.

Она всегда поражала меня переменчивостью облика, своими туалетами, изысканными или экстравагантными, своей прической. Я ее понимаю. Для нее замыкаться в одном образе — скучно. Но при всех метаморфозах прически, стилей сценического костюма в Ирине Понаровской неизменными остаются элегантность, мягкость, женственность.

Если у нее плохо на душе, это вовсе не значит, что в концерте зрители услышат песни, отражающие ее сегодняшнее состояние. Наоборот. Или когда впервые в ее исполнении звучал «Реквием» Сосо Павлиашвили, в жи-

ви самой певицы, я знаю, все было спокойно и радостно. Так что зря утруждают себя любители светских сплетен, ищущие аналогий между творчеством артистки и ее собственной судьбой.

Понаровская чувствует себя на любой сцене, перед любой аудиторией раскованно, естественно. Это ее среда обитания, к которой она привыкла с детства. Родители Ирины — профессиональные музыканты: папа был дирижером, мама — концертмейстером. И маленькая Ира всегда завороченно следила за чудом рождения звука...

Сцену она ощущает по-своему — как хозяйка, которая готовится на «глаз». Другая будет делать в точности по рецепту — ан нет, не получается! Вот и сцену тоже надо уметь «схватить». Именно сцену, а не публику. Ес-

ли зритель видит, что певица на сцене, как дома, тогда он весь в ее власти. И Понаровская помнит об этом, независимо от того, где проходят ее концерты: на лучшей столичной площадке страны или в сельском клубе.

Бывает, что после эстрадных номеров с современным танцевальным сопровождением она вдруг запевает протяжную русскую народную песню. Делает это не в каждом концерте — лишь тогда, когда чувствует в зале полное взаимопонимание, настроение, созвучное ее собст-

венному. Делает это, чтобы полнее выразить себя. Не все знают про эту неожиданную грань таланта Понаровской, человека по-настоящему глубокой культуры.

Не все знают и про то, какой грандиозный успех она имеет у детей. Но в данном случае секрет прост: все песни, исполняемые в детской аудитории, она априори проверяет на своем сынишке Энтони.

Сын для нее больше, чем песни, гастролы, деньги... Ради него она может отказаться от выгодных выступлений — лишь бы он не страдал от одиночества, что нередко испытывала сама Ирина в детстве и юности.

Она много пережила в жизни. Была и тяжелая болезнь, и сложности личного плана... Может, как раз тогда в ее душе и поселилось это чувство — сострадание. Но, наверное, только пережив так много, можно воспринимать действительность, как Ирина, — с улыбкой.

Все думают, что живет она красиво, без проблем, с шиком. Что ж, пусть так думают! Развенчивать этот миф актриса Понаровская не станет.

Владимир КРАВЦОВ.